

**УСПЕШНОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНАХ
КЫРГЫЗСТАНА: УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ СО СТОРОНЫ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ**

**КЫРГЫЗСТАНДЫН АЙМАКТАРЫНДА ИШКЕРДИКТИН ИЙГИЛИКТҮҮ
ӨНҮГҮШҮ: КӨМҮСКӨ ЭКОНОМИКАНЫН КОРКУНУЧТАРЫ ЖАНА
ЧАКЫРЫКТАРЫ**

**SUCCESSFUL DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP IN THE REGIONS OF
KYRGYZSTAN: THREATS AND CHALLENGES FROM THE SHADOW ECONOMY**

Алимова Гульбар Байышовна

*Алимова Гульбар Байышовна
Alimova Gulbar Bayishovna*

к.э.н., доцент, Ошский государственный университет
э.и.к., доцент, Ош мамлекеттик университети
Candidate of Economics, Associate Professor, Osh State University
alimova.gulbar75@gmail.com

Эркинов Эрбол Эркинович

*Эркинов Эрбол Эркинович
Erkinov Erbol Erkinovich*

магистрант, Ош мамлекеттик университети
магистрант, Ошский государственный университет
Master's student, Osh State University

Жолдошев Нурмухамед Нурланович

*Жолдошев Нурмухамед Нурланович
Zholdoshev Nurmukhamed Nurlanovich*

магистрант, Ош мамлекеттик университети
магистрант, Ошский государственный университет
Master's student, Osh State University

УСПЕШНОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНАХ КЫРГЫЗСТАНА: УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ СО СТОРОНЫ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация

В статье рассматривается роль предпринимательства в экономическом и социальном отношении именно в современном мире, отрицательное влияние теневой экономики на благополучное развитие предпринимательства. Особое внимание уделяется анализу институциональной среды, уровню деловой активности и специфике региональных рынков, где малый и средний бизнес выступает основным драйвером экономического роста и занятости. Были проанализированы масштабы и некоторые сферы влияния теневой экономики, рассмотрена эффективность предпринимательства в различных сферах экономической деятельности. Показана тесная взаимосвязь и влияние экономической эффективности одной сферы деятельности на другую сферу. В статье приведены мнения и результаты исследований различных источников, рассмотрены вопросы влияния теневой экономики на общество в целом с ракурса этих источников. По приведенным данным и утверждениям, отмечается значимость и роль предотвращения угроз государственной экономической эффективности со стороны теневой экономики в республике.

Ключевые слова: предпринимательство, регионы Кыргызстана, теневая экономика, малый и средний бизнес, институциональная среда, экономическая безопасность, неформальный сектор.

КЫРГЫЗСТАНДЫН АЙМАКТАРЫНДА ИШКЕРДИКТИН ИЙГИЛИКТҮҮ ӨНҮГҮШҮ: КӨМҮСКӨ ЭКОНОМИКАНЫН КОРКУНУЧТАРЫ ЖАНА ЧАКЫРЫКТАРЫ

SUCCESSFUL DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP IN THE REGIONS OF KYRGYZSTAN: THREATS AND CHALLENGES FROM THE SHADOW ECONOMY

Аннотация

Бул макалада азыркы дүйнөдө ишкердиктин экономикалык жана социалдык ролу, өзгөчө көмүскө экономиканын ишкердикти ийгиликтүү өнүктүрүүгө тийгизген терс таасири каралат. Чакан жана орто бизнес экономикалык өсүштүн жана иш менен камсыз кылуунун негизги кыймылдаткычтары болуп саналган институционалдык чөйрөнү, ишкердик жигердүүлүктүн деңгээлин, региондук рыноктордун өзгөчөлүгүн талдоого өзгөчө көңүл бурулат. Көмүскө экономиканын масштабы жана таасиринин кээ бир чөйрөлөрү талданат, ошондой эле экономиканын ар кандай секторлорунда ишкердиктин эффективдүүлүгү каралат. Ишкердүүлүктүн бир чөйрөсүнүн экономикалык эффективдүүлүгүнүн башкасына тыгыз байланышы жана таасири көрсөтүлөт. Макалада ар кандай булактардан алынган изилдөөлөрдүн пикирлери жана натыйжалары берилип, көмүскө экономиканын жалпы коомго тийгизген таасири ушул булактардын көз карашынан каралат.

Берилген маалыматтар жана билдирүүлөр өлкөдөгү көмүскө экономиканын мамлекеттик экономикалык натыйжалуулугуна коркунучтарды болтурбоонун маанилүүлүгүн жана ролун баса белгилейт.

Негизги сөздөр: ишкердик, Кыргызстандын аймактары, көмүскө экономика, чакан жана орто бизнес, институционалдык чөйрө, экономикалык коопсуздук, формалдуу эмес сектор.

Abstract

This article examines the economic and social role of entrepreneurship in the modern world, specifically the influence of the shadow economy on the successful development of entrepreneurship. Particular attention is paid to analyzing the institutional environment, the level of business activity, and the specifics of regional markets, where small and medium-sized businesses are the main drivers of economic growth and employment. The scale and some areas of influence of the shadow economy are analyzed, and the effectiveness of entrepreneurship in various economic sectors is examined. The close relationship and influence of the economic efficiency of one sphere of activity on another is demonstrated. The article presents the opinions and results of research from various sources, and examines the impact of the shadow economy on society as a whole from the perspective of these sources. The data and statements presented highlight the importance and role of preventing threats to state economic efficiency from the shadow economy in the country.

Keywords: entrepreneurship, regions of Kyrgyzstan, shadow economy, small and medium businesses, institutional environment, economic security, informal sector.

В настоящее время предпринимательство играет стратегическую роль в деле обеспечения успешного социально-экономического развития страны на базе рыночных принципов хозяйствования. Сфера бизнеса и есть главный производитель товаров и услуг в рыночной системе хозяйствования. Многие инновации в первую очередь осваиваются в бизнес-процессах, когда деловые люди в целях максимизации прибыли оперативно внедряют научно-технические новшества в производство.

Предпринимательство значимо и в социальном отношении, поскольку сектор предпринимательства создает «средний класс», который выступает основным социальным фундаментом рыночного общества. В развитых странах львиную долю национального продукта создает именно предпринимательство, оно значимо также и в смысле обеспечения высокого уровня занятости населения.

На данном этапе цивилизационного развития предпринимательство объективным образом выступает мощной созидающей силой, которая в существенной степени определяет параметры совокупного общественного богатства, поскольку современный экономический рост достигается на основе предпринимательской деятельности в той или иной форме. Вот поэтому фактически повсеместно поощряется развитие предпринимательства.

В силу сложившихся ситуаций в стране, без особой поддержки со стороны государства, предпринимательство появилось и развивалось силами граждан республики, предприниматели на своих плечах несли все невзгоды и трудности деятельности без помощи и вмешательства государства, что во многом способствовало формированию особого менталитета и сознания предпринимателей, объективно противоречащих базовым свойствам, необходимым любому успешному бизнесмену других государств. Обычно успешному предпринимателю приписывают ярко выраженную самоуверенность, инициативность, высокий уровень готовности идти на риск, жажда перемен, постоянный поиск возможностей, не совсем естественные качества для наших мест и нашего времени. Предприниматели Кыргызстана отличаются способностью быстрой адаптации к политическим и экономическим изменениям, несмотря на многочисленные проблемы и возможности в среде, в которой доминирует Россия, Китай и другие более крупные соседние страны. Как известно основой успеха многих известных предпринимателей заключается в их способности выстроить свой план успеха и упорстве следовать плана действий. Однако, в силу различий в менталитете условий западный опыт предпринимателей зачастую не подходит и бесполезны при неустойчивой политической и экономической среде (Ташкулова, Г. Б., и Артыкбаева, Ф. Т. 2024, с. 216). В современном Кыргызстане все большее внимание отводится к основам успешного развития малого и среднего бизнеса. И среди вопросов успешного развития предпринимательства особняком стоит вопрос о негативном влиянии теневой экономики на процесс развития предпринимательства.

Так, теневая экономика является порождением переходного периода практически во всех странах СНГ. Рыночные преобразования, процессы первоначального накопления капитала, плюрализм форм собственности, девальвация нравственных ценностей в условиях всевластия денег, бедность населения, безработица, преобладание частного интереса над общественным на фоне поощрения индивидуализма, чрезмерный экономический эгоизм – вот только часть факторов и условий, которые

«простимулировали» появление и развитие теневой экономики в странах СНГ, включая и Кыргызстан.

Так, в научно-теоретическом отношении «теневой экономикой» называется деятельность, развивающаяся неподконтрольно и без государственного учета. Необходимо отметить то, что возникновение и развитие элементов теневой экономики, в целом, носит стихийный характер, поскольку внутренняя диалектика рыночных отношений заставляет субъектов хозяйства максимизировать доходы и минимизировать расходы. Такая «рациональность» хозяйственного поведения рыночных субъектов не может не стимулировать возникновение процессов использования серых и теневых схем в хозяйственной активности. Иными словами, возникновение элементов теневой и серой экономики исторически обусловлено самим характером рыночной идеологии хозяйствования.

На наш взгляд, теневая экономика выступает такой же «вечной категорией» как безработица и бедность. То есть она фактически присутствует во всех национальных экономиках. Современная экономическая политика, как справедливо отмечают некоторые исследователи, не может не учитывать достаточно выраженное влияние теневой экономики на регионы и отрасли национального хозяйства (*Головки М.В. и Некрасов В.Н., 2011, с. 128; Гостева С.Р., 2010, с. 121*).

Думается, что в условиях, когда есть геополитические и геоэкономические противоречия в мировой экономике теневая экономика «будет использоваться» как некий гибридный инструмент влияния и политэкономической борьбы. Более того она не может не возникнуть в условиях, когда есть офшорные зоны, которые как раз-таки и рассчитаны, как своего рода «финансово-экономические мышеловки», на теневые и серые схемы экономического присвоения, сокрытия финансов от национальных фискальных органов, легализации незаконных доходов. На данном этапе обострения геополитических проблем невольно возникает подозрение о том, что они, офшоры, придуманы развитыми странами Запада и как инструмент для манипуляций и шантажа.

Итак, на основе историко-экономического подхода полезно рассмотреть процесс рыночных преобразований на рубеже тысячелетий в Кыргызстане. Так, после распада СССР в Кыргызской Республике взяли старт рыночные преобразования, охватившие почти все отрасли и регионы горной страны. К сожалению, рыночные реформы, которые в Кыргызстане носили радикальный характер, постоянно сопровождались такими негативными процессами и событиями как безработица, чрезмерная бедность населения, контрастная имущественная поляризация среди населения страны. Обнищанию подверглись практически все слои населения, что привело к ухудшению социального самочувствия местных людей. Самый громадный провал в Кыргызстане в свете рыночных реформ был связан с процессами приватизации. Однако, если «.. оценочная стоимость всех приватизированных объектов составила 14,3 миллиардов сомов, то за 10 лет проведения реформы по разгосударствлению и приватизации государственной собственности в бюджет Кыргызской Республики поступило всего 784 млн. сомов или 5,6% стоимости приватизированного имущества» (*Эргешбаев У.Ж., 2009, с. 37*). По большому счету ошибки и упущения, которые были допущены в процессе создания институциональных основ, являются фактором сдерживания устойчивого развития предпринимательства (*Алимова Г.Б., 2017, с. 16*).

Радикальный характер рыночных преобразований в КР преопределил катастрофическое падение объемов ВВП на душу населения Кыргызстана по сравнению с другими постсоветскими государствами (Турдиев Т.И., 2013, с. 87).

На данном этапе развития Кыргызской Республики наблюдается неуклонный рост размеров внешнего долга страны, который на 2025 год составил 5,345 млрд.долларов США. Неграмотная экономическая политика приводит к тому, что страна вынуждена заимствовать финансовые ресурсы у мощных международных финансово-экономических организаций и богатых в экономическом отношении стран для решения той или иной задачи, значимой для успешного развития Кыргызской Республики. Так получилось, что на фоне роста внешнего долга даже структура внешней задолженности начала выступать существенной угрозой! Иметь внешний долг перед Россией – это одно качество, а иметь внешний долг перед Китаем – это совершенно другое качество. Экономическая история четко показывает, что Россия способна прощать долги другим странам, поскольку РФ как правопреемница СССР могла десятилетиями требовать вернуть долги десяткам стран Азии и Африки, но она простила эти долги (десятки миллиардов долларов США). А Китай никогда не прощает долги и взамен берет от должников их объекты инфраструктуры, полезные ископаемые и многое другое. Например, КНР такой подход «успешно реализовал» по отношению к некоторым странам Африки, которые попали в долговую зависимость от Китая.

Так, в Кыргызстане само государство оценивает масштабы теневой экономики в размере 25% от ВВП страны (Программа Правительства Кыргызской Республики по развитию частного сектора в Кыргызской Республике на 2015-2017 годы). В то время как экспертное сообщество оценивает масштабы теневой экономики Кыргызстана в размере 35-40% (Абдымаликов К., 2010, с. 35; Бектенова Д.Ч., 2012, с. 18; Субанкулова Т.К., 2000, с. 98).

Можно сформулировать важный промежуточный вывод в отношении Кыргызстана: процессы первоначального накопления капитала в стране послужили стартовой площадкой для последующего бурного развития теневой экономики страны. На наш взгляд, в стране, где общественно-экономическая мысль открыто декларировала идею «что не запрещено законом – разрешено», не могли не появиться теневые и серые экономические процессы и явления. В условиях масштабных институциональных изменений в обществе идея-эмбрион «что не запрещено законом, то разрешено» породила условия расширенного воспроизводства теневой экономики.

Полезно констатировать то, что современная экономическая теория и практика наряду с негативными функциями выделяет некоторые позитивные функции теневой экономики, которые значимы с точки зрения социально-экономической политики и устойчивости региональной экономики (Белев С.Г., Ветеринаров В.В. и Матвеев Е.О., 2023, с. 52; Криони А.Е., 2011, с. 140; Ulukova, 2026).

В свете вышеуказанного необходимо отметить, что в социальном плане теневая экономика имеет некоторые положительные стороны. Например, она предоставляет возможность заработать на жизнь бедным слоям населения. Подработка реально помогает выживать безработным, студентам, пожилым людям. Серые схемы реализации механизмов «услуга за услугу» во всех сферах помогает улучшить благосостояние многих работников на фоне низких реальных зарплат. Однако отрицательных моментов в теневой экономике все же больше.

Не претендуя на полный охват всех аспектов, попытаемся выделить отдельные формы негативного проявления теневой экономики в Кыргызстане. Думается, что теневая экономика сдерживает развитие предпринимательства в Кыргызстане. Сдерживающее влияние оказывают следующие факторы и условия, которые являются главными вызовами со стороны теневой экономики.

Во-первых, в стране наблюдается мощное сращивание теневой экономики с «коррупционной вертикалью» системы государственного управления. Иначе как объяснить невозможность внедрения современных средств коммуникаций в «коррупционно-емких» зонах и участках социально-производственной инфраструктуры (таможенные терминалы), если подобные процедуры показали свою эффективность в некоторых странах. Более того, в 2017г. в Кыргызстане была принята государственная программа «Таза коом» (Чистое общество), сердцевину которой составляет широкая цифровизация. Мировой опыт четко показал, что цифровизация способна существенным образом сократить масштабы теневых экономических процессов. К сожалению, цифровизация в КР все еще носит декларативный характер. Например, проекты «умного города» в региональных городах Кыргызстана стартовали, но никак не могут завершиться в силу объективных и субъективных причин, хотя определённая цифровая инфраструктура уже создана (выделены зоны, установлены видеокамеры и т.д.)

Вообще, в Кыргызстане, тема теневой экономики становится модной декларацией многих партий и лидеров во время выборов, а затем забывается до следующих выборов.

Во-вторых, в регионах страны для подавляющей части пунктов общественного питания, магазинов, универсамов и других торговых точек существуют возможности для реализации теневых или серых схем, позволяющих легально избегать от налогообложения.

В-третьих, во многих регионах все еще практикуются схемы так называемого «крышевания» бизнесменов. А это означает рост непроизводительных затрат со стороны бизнеса, снижающий финансовый потенциал отечественного предпринимательства.

В-четвертых, непрозрачность системы госзакупок и проведения тендерных процедур, сплошное ведение субъектами экономики двойной бухгалтерии, выдача «зарплат в конвертах», экономия в затратах на безопасности труда и объектов и многие другие моменты – стали настолько обыденными явлениями, что общественно-экономическая мысль в стране даже начала воспринимать их в качестве «необходимого зла» серой и теневой экономик.

Наконец, последствия незаконных сделок, упущений, связанных с приватизацией государственного и иного муниципального имущества в Кыргызстане, требуют осмысления и уточнения. Например, в Кыргызстане все еще актуальна идея проведения акций легализации скрытых теневых капиталов и добровольная деофшоризация финансовых активов, незаконно выведенных из КР капиталов олигархами, бизнесменами и чиновниками. Это помогло бы «большим капиталам» выйти из тени, и легализация капиталов послужила бы толчком в развитии предпринимательства в Кыргызстане.

Теневая экономика «заинтересована» в бедности населения, потому что это облегчает осуществление дискриминации работников со стороны капитала. Теневая экономика в определенной мере поддерживает бедное население неформальной занятостью, теневыми заработками, но она и сама успевает получить теневой доход, не платя, например, налоги с доходов неформальных работников, и одновременно не

осуществляя социальные платежи. В этом смысле она и воспроизводит бедность (Турдиев Т.И., 2013, с. 48).

Большой социальной проблемой Кыргызстана является бедность и нищета населения (Маматурдиев Г.М., Давыдов И.У. и Кенешбаева З.М., 2013, с. 68). Бедность и имущественная поляризация объективным образом усиливают социальную турбулентность в Кыргызстане («цветные революции» 2005, 2010 и 2020 годов).

На фоне высокого уровня безработицы, особенно среди молодежи и женщин, появляются зачатки нелегальной занятости в недрах теневого бизнеса в регионах страны. Теневая занятость может обеспечить теневого работников определенным заработком, но это имеет лишь сиюминутный эффект и носит временный характер. Есть и другой момент, например, основное бедное аграрное население страны в условиях бедности в целях выживания нерационально используют природные факторы и условия (несанкционированная рубка лесов, браконьерство), что ухудшает качественные характеристики природного капитала горной страны (Турдиев Т.И., 2013, с. 75). Например, рубка лесов осуществляется в объемах ежегодного прироста лесных массивов страны (Турдиев Т.И., 2014, с. 90). Кстати, в Кыргызстане пока не обращают должного внимания на масштабы теневой экономики, связанной с нерациональным использованием природных ресурсов. Да и вообще, на уровне государственной политики КР затраты на охрану природы все еще остаются низкоприоритетными. Только последнее время на экологическую составляющую стали обращать некоторое внимание в связи с климатической повесткой ООН и усилением идеологии «зеленой» экономики.

Снятие вышеуказанных вызовов положительно отразится не только на процессе формирования эффективной предпринимательской среды страны, но и на социально-экономическом развитии регионов Кыргызстана, одновременно способствуя оптимизации региональных бизнес-процессов. Если не удастся резко сократить масштабы теневой экономики в Кыргызстане, то это приведёт к масштабным негативным последствиям в отраслях национальной экономики Кыргызской Республики.

Так, будет полезно, если мы рассмотрим конкретную ситуацию в конкретной отрасли, в развитии которой отражается «статика и динамика» диалектического взаимодействия в Кыргызстане белой экономики и теневой экономики. На наш взгляд, наиболее удачным сектором является сектор строительства, поскольку все деловые люди, имеющие теневые и серые доходы, желают легализировать свои капиталы и как строители-инвесторы, и как покупатели готовых квартир. Здесь можно увидеть и внешних инвесторов, которые желая избежать обесценения заработанных денег за рубежом приобретают квартиры в многоэтажных домах. Очевидно, что речь идет о наших соотечественниках, зарабатывающих деньги за рубежом и желающих улучшить свои жилищные условия.

Так, сфера строительства стимулирует развитие таких смежных отраслей народного хозяйства как электроэнергетика, дорожное строительство, жилищно-коммунальное хозяйство, водное хозяйство и другие. Развитие строительства формирует новые рабочие места, генерируют доходы для работающих. Исходя из этого приведены данные, характеризующие использование инвестиций в жилищном строительстве в регионах Кыргызской Республики с 2021 года по 2025 год (см. табл. 1).

Таблица 1. Использование инвестиций в основной капитал в жилищное строительство по территории в КР (по оценке, млн. сомов)

	2021	2022	2023	2024	2025
Кыргызская Республика	15084,5	18474,9	27112,4	31608,6	34482,5
Баткенск. обл.	410,9	501,0	756,2	948,8	693,2
Джалал-Абатская обл.	821,5	1050,5	1407,4	1409,7	1855,4
Иссык-Кульская обл.	284,4	459,1	1728,2	749,1	864,3
Нарынская обл.	94,1	502,5	507,8	515,7	438,4
Ошская обл.	2164,9	1610,4	1891,4	1895,0	2138,8
Таласская обл.	339,4	432,0	486,2	557,8	581,9
Чуйская обл.	1287,6	1590,3	2096,8	2693,0	2495,2
г. Бишкек	8438,4	11574,9	17400,7	21204,9	24058,3
г. Ош	1243,3	754,2	837,7	1634,6	1357,0

Источник: Составлено по данным Нацстаткома КР

Как видно из таблицы 1 с 2021 года по 2025 год в Кыргызстане общая сумма инвестиций, направленных в основной капитал жилищного строительства, увеличилась почти в 2,3 раза. Эти же показатели по Баткенской области увеличились в 1,7 раза, по Джалал-Абадской области они увеличились в 2,2 раза, по Иссык-Кульской области – в 3 раза, по Нарынской области – в 4,6 раза, по Таласской области – в 1,7 раза, по Чуйской области – в 1,9 раза, по городу Бишкек – в 2,8 раза, по городу Ош рост – лишь 1,09 раза.

Таким образом, объем инвестиций как по Кыргызстану, так и по регионам показал рост. В целом, положительная динамика есть хороший признак, потому что это способствует социально-экономической стабилизации в регионах и положительно сказывается в устойчивом развитии как страны, так и ее регионов.

В таблице 2 приведен удельный вес убыточных предприятий экономики по видам экономической деятельности в КР.

Таблица 2. Удельный вес убыточных предприятий экономики по видам экономической деятельности в КР (в процентах от общего числа предприятий)

	2020	2021	2022	2023	2024
Всего	21,5	19,1	17,5	16,3	17,0
В том числе по видам деятельности:					
Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство	15,7	17,4	14,2	16,8	14,7
Добыча полезных ископаемых	18,9	17,6	20,4	17,2	14,6
Обрабатывающие производства	25,4	22,8	17,9	17,4	15,8
Обеспечение электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом	34,2	28,9	22,6	30,2	26,9
Водоснабжение, очистка, обработка отходов и получение вторичного сырья	18,4	21,4	19,4	19,6	18,7
Строительство	20,0	18,7	19,2	15,8	17,2
Оптовая и розничная торговля;	21,1	18,3	17,6	16,2	17,2

ремонт автомобилей и мотоциклов					
Транспортная деятельность и хранение грузов	22,4	20,8	18,9	17,9	16,2
Связь	28,0	30,7	21,8	25,5	23,3
Финансовое посредничество и страхование	17,4	15,0	13,9	14,1	18,8
Операции с недвижимым имуществом	26,8	21,7	19,6	17,6	18,2
Профессиональная, научная и техническая деятельность	15,5	15,7	14,3	13,0	15,7

Источник: составлено по данным Нацстаткома КР

Как видно из таблицы 2 за период времени с 2020 года по 2024 год удельный вес убыточных предприятий неуклонно снижается, кроме позиций «Финансовое посредничество и страхование», «Водоснабжение, очистка, обработка отходов и получение вторичного сырья» и «Профессиональная, научная и техническая деятельность». Хотя сам факт того, что в отраслях и секторах экономики Кыргызстана есть убыточные предприятия есть явление напряженное.

С этой точки зрения укрепление доходной части госбюджета приобретает особую актуальность. И здесь реальным резервом выступает рост белой экономики страны за счет сокращения теневой экономики. Здесь перспективным может быть механизмы государственно-частного партнерства и муниципально-частного партнерства, поскольку для теневых капиталов это может выступить новым каналом выхода на белую экономику.

Государство и общество должны четко понимать, что только легальный «законопослушный» бизнес и цивилизованные прозрачные формы ведения бизнеса могут обеспечить долгосрочное последовательное развитие Кыргызской Республики.

Список литературы:

1. Абдымаликов К. Экономика Кыргызстана (на переходном этапе). – Бишкек: Бийиктик, 2010. – 740 с.
2. Алимова Г.Б. Предпринимательство как фактор социального благополучия в Кыргызской Республике // Социальные технологии, исследования. 2017. №6 (86). – С. 15-24.
3. Бектенова Д.Ч. Проблемы финансирования малого и среднего бизнеса в Кыргызстане // Вестник КРСУ. 2012. Том 12. №4. – С. 17-20.
4. Белев С.Г., Ветеринаров В.В., Матвеев Е.О. Переход к электронным процедурам в государственных закупках в условиях фаворитизма // Вопросы экономики. 2023. №9. – С. 47-64.
5. Головкин М.В., Некрасов В.Н. Теневые отношения как форма развития основополагающего противоречия управления // Менеджмент в России и за рубежом. 2011. №5. – С. 125-132.
6. Гостева С.Р. Нормативно—правовые основы противодействия российской коррупции в современных условиях // Социальная политика и социология. 2010. №3. – С. 118-134.
7. Криони А.Е. Об экономических предпосылках возникновения и живучести коррупции и об участии детектива при расследовании преступлений коррупционной направленности // Менеджмент в России и за рубежом. 2011. №6. – С. 137-142.

8. Маматурдиев Г.М., Давыдов И.У., Кенешбаева З.М. К вопросу занятости сельского населения Кыргызской Республики // Социальная политика и социология. 2013. Том 2. №2 (93). – С. 64-74.
9. Программа Правительства Кыргызской Республики по развитию частного сектора в Кыргызской Республике на 2015-2017 годы от 18 марта 2015 года №129 // Нормативные акты Кыргызской Республики, апрель 2015 года №14 (759).
10. Субанкулова Т.К. К проблеме становления и развития малого бизнеса на юге Кыргызской Республики // Сборник научных трудов аспирантов города Оша: Вып. 1. Ош: 2000. – С. 95-102.
11. Ташкулова, Г. Б., и Артыкбаева, Ф. Т. (2024). Проблемы ведения бухгалтерского учета субъектами малого и среднего бизнеса в условиях цифровизации в Кыргызской Республике. Экономика и бизнес: теория и практика, (12-1), 216-225. doi: 10.24412/2411-0450-2024-12-1-216-225.
12. Турдиев Т.И. Факторы социальной и эколого-экономической устойчивости Кыргызстана: Монография. – М.: МАКС Пресс, 2013. – 144 с.
13. Турдиев Т.И. Оценка масштабов теневой экономики в сфере использования природного капитала Кыргызстана // Вестник филиала РГСУ в г. Ош. 2014. №12. – С. 89-91.
14. Улукова, Б. (2026). Неформальные институты и социальный капитал в периферийных экономиках: пример регионального предпринимательства в Кыргызстане. *Вестник Ошского государственного университета*, (1), 287–299. https://doi.org/10.52754/16948610_2026_1_20
15. Эргешбаев У.Ж. Миграционные процессы в Кыргызстане и их социально-экономические последствия. – Ош, 2009. – 248 с.